

Цзян ХаньЯ с нетерпением бросился в бой.

Его молниеносная реакция и та решительность, с которой он отвечал на атаки, стали полной неожиданностью для предка семьи Инь.

В бескрайнем мире культивации земли, на которых обосновалась семья Инь, считались глухоманью, самой отдаленной окраиной.

В крупных мегаполисах мастера стадии золотого ядра встречались буквально на каждом шагу, а практики стадии зарождающейся души были обычным явлением и бродили повсюду.

Здесь же, в этой своего рода «деревне», где истинные таланты были редчайшим даром, мастер стадии зарождающейся души почитался как ужасающе могущественное существо, способное одним своим именем держать в страхе всю округу.

Предок семьи Инь лишь холодно хмыкнул, совершенно не принимая Цзян ХаньЯ всерьез.

Даже если Цзян ХаньЯ действительно достиг пика стадии золотого ядра, для него, как для практика стадии зарождающейся души, юноша оставался не более чем чуть более сильным муравьем.

Безусловно, гений на пике стадии возведения основания мог бросить вызов противнику более высокого уровня и даже одержать победу над некоторыми практиками стадии золотого ядра.

Однако пропасть между стадией золотого ядра и стадией зарождающейся души была куда более глубокой и непреодолимой, нежели разрыв между стадией возведения основания и стадией золотого ядра.

Это была истинная бездна, подобная разделению между землей и небесами.

Победить противника, стоящего на ступень выше по уровню культивации, было практически невозможно.

Этот юноша, неведомо откуда взявшийся, несомненно, обладал выдающимся талантом.

Но даже самому одаренному гению требуется время, чтобы вырасти и окрепнуть.

Чтобы в корне пресечь любую потенциальную угрозу для семьи Инь в будущем, даже если этот парень был отпрыском какой-то могущественной силы, сегодня его следовало уничтожить полностью, вырвав с корнем!

Так, чтобы не осталось ни единого шанса на будущие беды!

В глазах предка семьи Инь вспыхнуло холодное злорадство.

Он сделал легкий взмах рукой, и в самом воздухе материализовалась исполинская золотая ладонь.

В мгновение ока эта призрачная длань обрела плотность и с сокрушительной силой обрушилась сверху вниз.

Предок семьи Инь никогда не позволял себе недооценивать гениев, поэтому в этот единственный удар он вложил добрую половину всей своей духовной силы.

Не говоря уже о простых практиках стадии золотого ядра, даже некоторые мастера стадии зарождающейся души с неустойчивым фундаментом получили бы тяжелейшие ранения от подобного сокрушительного удара.

Завершив атаку, предок семьи Инь убрал руку и замер высоко в облаках. Его длинные седые волосы беспорядочно развевались на ветру, а холодный взгляд был устремлен вниз, на Цзян ХаньЯ.

Цзян ХаньЯ не предпринимал никаких попыток защититься. Он просто стоял на месте, слегка запрокинув голову и с любопытством наблюдая за золотой ладонью, которая медленно и неотвратно опускалась на него.

Казалось, будто он был настолько подавлен ее колоссальным давлением, что совершенно не мог пошевелиться, оказать сопротивление или попытаться сбежать.

Ему оставалось лишь беспомощно смотреть, как золотая ладонь неумолимо приближается к нему.

Многие члены семьи Инь, затаив дыхание, следили за происходящим, и, увидев эту сцену, почувствовали глубокое облегчение.

Их семья всегда была могущественной, величественной и неприкосновенной, а этот наглец, не имея на то никаких оснований, ворвался в их обитель и устроил настоящий погром.

Если с ним не расправятся самым жестоким образом, то где же останется достоинство и честь семьи Инь?

К счастью, предок решил вмешаться – теперь этому мальчишке оставалось лишь окончательно распрощаться с жизнью.

Даже если те силы, что стояли за его спиной, решат предъявить претензии, пока жив предок, им нечего было бояться!

Цзян ХаньЯ с предельной внимательностью следил за приближающейся золотой ладонью.

Он отчетливо ощущал таинственную силу, заключенную в этой атаке – для него это был совершенно новый, неведомый ранее способ применения энергии.

Этот метод был настолько искусным и глубоким, что юноша не мог не восхититься им.

«Неужели мистическую энергию также можно использовать подобным образом?» – пронеслось в его голове.

«Еще, мне нужно больше!»

Он жаждал узнать как можно больше об этом принципе!

В этот миг Цзян ХаньЯ совершенно забыл о том, что только что произошло; он полностью погрузился в изучение этой новой системы силы.

Золотая ладонь продолжала свое движение, почти касаясь его головы.

Когда все присутствующие уже были уверены, что Цзян ХаньЯ вот-вот погибнет, он внезапно пошевелился.

Он просто поднял руку ладонью вверх, встречая обрушивающуюся на него золотую массу.

Цзян ХаньЯ был невероятно красив, и руки его были безупречны: белые, тонкие, словно выточенные из чистейшего нефрита.

Но какими бы изящными они ни казались, это была всего лишь обычная человеческая рука.

На фоне исполинской золотой ладони она выглядела совершенно ничтожной и хрупкой.

Однако именно эта белая, тонкая и на первый взгляд даже хрупкая рука полностью приняла на себя сокрушительный удар золотого гиганта.

Затем ладонь Цзян ХаньЯ едва заметно дрогнула, и в тот же миг золотая ладонь превратилась в ничто, бесследно рассеявшись между небом и землей.

Развевая атаку, Цзян ХаньЯ уставился на предка семьи Инь с почти фанатичным блеском в глазах.

Это было сродни чуду!

«Неужели силу можно использовать именно так?»

Благодаря этому короткому столкновению Цзян ХаньЯ лишь слегка прикоснулся к этому таинственному ощущению.

И теперь его жажда знаний вспыхнула с новой силой!

Члены семьи Инь, которые с нетерпением ожидали увидеть гибель Цзян ХаньЯ и получить долгожданную сатисфакцию, были окончательно ошеломлены.

«Что... что здесь происходит?!» – в ужасе подумали они.

Предок семьи Инь и сам был глубоко потрясен случившимся.

Но не успел он прийти в себя, как Цзян ХаньЯ внезапно перешел в стремительное наступление.

Теперь он больше не мог поддерживать образ невозмутимого и всемогущего предка, и перед лицом яростных, стремительных атак Цзян ХаньЯ был вынужден полноценно вступить в бой.

Меч и ладони сталкивались снова и снова, издавая то пронзительный звон стали, то глухие удары.

Цзян ХаньЯ ни в чем ему не уступал.

Хотя он и не мог представлять серьезной угрозы для жизни предка семьи Инь, он безупречно отражал каждый выпад. Все атаки предка были полностью нейтрализованы.

«Какой невероятно сильный парень!»

Сердце предка семьи Инь буквально ушло в пятки. «Неужели я столкнулся с каким-то

запредельным супергением?» – с ужасом подумал он.

Разрыв между стадией золотого ядра и стадией зарождающейся души действительно был подобен непреодолимой пропасти.

Однако и люди в этом мире бывают совершенно разными.

Некоторые рождаются истинно выдающимися – они являются теми самыми супергениями, что способны побеждать сильных, будучи формально слабыми, бросать вызов противникам более высокого уровня и сдерживать атаки стадии зарождающейся души, находясь всего лишь на стадии золотого ядра.

В этом мире действительно существуют подобные чудовищные таланты.

И хотя таких людей крайне мало, они всё же существуют.

Он всё еще не допускал мысли о том, что сам Цзян ХаньЯ может находиться на стадии зарождающейся души.

И дело было вовсе не в его слепоте: аура Цзян ХаньЯ была тщательно скрыта, поэтому определить его точный уровень культивации было крайне затруднительно. К тому же, практики стадии зарождающейся души были настолько могущественными существами, способными подавлять всё и вся вокруг, что вряд ли они могли вести себя так, как Цзян ХаньЯ.

Более того, Цзян ХаньЯ пришел сюда ради Инь Цичи, а друзья Инь Цичи по своему возрасту никак не могли быть такими могущественными мастерами стадии зарождающейся души.

На душе у предка стало еще тяжелее, а тревога сменилась мрачным предчувствием.

В то же время его жажда убийства лишь усилилась.

Раз уж такой пугающий супергений уже успел вступить во вражду с их семьей Инь, нельзя было позволить ему вырасти и окрепнуть.

Иначе, возможно, совсем скоро даже он сам окажется не в силах противостоять Цзян ХаньЯ.

Какими бы средствами ни пришлось воспользоваться, сегодня этого юношу нужно было уничтожить здесь и сейчас, окончательно и бесповоротно!

Нельзя допустить, чтобы он сбежал!

О чем именно размышлял предок семьи Инь, Цзян ХаньЯ не знал, да и знать этого ему было совершенно неинтересно.

Он уже полностью превратил своего противника в личный точильный камень, в трамплин и в идеальный инструмент для исследования системы силы этого странного мира.

Цзян ХаньЯ с предельной сосредоточенностью наблюдал за каждым жестом, каждым мимолетным движением предка семьи Инь, отдавая все свои силы процессу обучения и подражания.

Хотя мистическая энергия и духовная сила существенно отличались друг от друга, а сами системы силы были совершенно разными, всё же в действиях противника было чему поучиться.

В отличие от предка семьи Инь, чья голова была целиком забита мрачными мыслями о том, как бы «уничтожить под корень» этого наглеца, Цзян ХаньЯ в этот момент вовсе не сражался.

Напротив, он учился.

А затем - скрупулезно подражал.

И вскоре все члены семьи Инь в неопишемом ужасе вытаращили глаза.

В вышине, разрывая облака, внезапно материализовалась исполинская золотая ладонь.

Она тяжело и неотвратно опускалась вниз, неся с собой сокрушительное, подавляющее давление.

Однако этот до боли знакомый прием был использован вовсе не предком семьи Инь.

Это был Цзян ХаньЯ!

Поскольку духовная сила отличалась от мистической энергии, а системы их функционирования были разными, ладонь, созданная Цзян ХаньЯ, не была в точности такой же, как у предка.

Но одного лишь внешнего сходства было более чем достаточно, чтобы повергнуть окружающих в трепет и напугать до смерти.

Что же касается уровня культивации самого Цзян ХаньЯ, то если попытаться перевести его достижения на язык местной системы, то он уже давно перешагнул порог стадии зарождающейся души, однако еще не достиг стадии трансформации бога.

Он находился в своего рода промежуточном состоянии между этими двумя великими уровнями.

Поэтому золотая ладонь, которую он так ловко скопировал, обладала поистине колоссальной мощью.

Пока предок семьи Инь отчаянно отбивался от этой «поддельной» версии собственного приема, Цзян ХаньЯ стремительно отступил назад. В одно мгновение он достал свой большой лук, с силой натянул тетиву и выпустил стрелу.

Предок семьи Инь оказался в крайне затруднительном, почти безнадежном положении.

Если он попытается уклониться от стрелы, ему неизбежно придется принять на себя сокрушительный удар золотого гиганта.

Если же он решит развеять золотую ладонь, то окажется совершенно беззащитным перед летящей стрелой и не сможет от нее уклониться.

В любом случае, ему предстояло принять удар.

Цзян ХаньЯ сделал это намеренно.

Ему было жизненно важно посмотреть, что именно произойдет, если золотая ладонь попадет в живого человека.

Какой смысл в освоении нового приема, если он будет постоянно промахиваться или если его будут легко развеивать?

Но проверять это на себе он, разумеется, не желал.

Раз уж предок семьи Инь оказался здесь, пусть он и послужит в качестве удобной мишени.

Поэтому стрелу он направил с хирургической точностью прямо в сторону дантяня противника.

Как и ожидалось, чтобы защитить свой дантянь, предок семьи Инь был вынужден выбрать меньшее из двух зол и принять прямой удар золотой ладони.

И в следующее же мгновение он с силой выплюнул полный рот густой, алой крови.

Цзян ХаньЯ внимательно наблюдал за реакцией противника и удовлетворенно кивнул:

- Неплохая мощь.

«Но есть куда совершенствоваться», - добавил он про себя.

Кратко подведя итог своим наблюдениям, Цзян ХаньЯ снова бросился в бой, чтобы продолжить эту своеобразную схватку.

Золотые ладони, которые он теперь выпускал, становились всё больше, а их мощь - всё более внушительной и пугающей.

Предок семьи Инь постепенно начал осознавать ужасающую истину: Цзян ХаньЯ в буквальном смысле слова полностью использует его как свой личный точильный камень.

«Из какой же невероятно могущественной силы этот гений?» - с отчаянием думал он. - «Кого именно знает Инь Цичи?!»

Предок семьи Инь хотел было спросить об этом, но Цзян ХаньЯ лишь взмахнул рукой, и сверху снова обрушилась золотая ладонь.

На этот раз давление, исходящее от нее, было сильнее, чем от всех предыдущих атак вместе взятых.

Предок семьи Инь наконец не смог больше сопротивляться этому натиску. Снова выплюнув кровь, он почувствовал, как его лицо становится бледным, словно белый лист бумаги, и он тяжело, подобно подбитой птице, рухнул с облаков на землю.

Вокруг мгновенно воцарилась мертвая, гнетущая тишина, и слышно было лишь, как ветер тихо шелестит листвой деревьев.

Наблюдавшие за этим члены семьи Инь боялись даже дышать, застыв на месте.

Цзян ХаньЯ спокойно убрал меч и легко приземлился рядом.

Он не стал пользоваться случаем, чтобы нанести предку семьи Инь окончательный,

смертельный удар.

Ведь простое убийство и полноценная победа – это две совершенно разные вещи, имеющие разный смысл.

Семья Инь была влиятельным кланом, и если их просто победить, они могут проявить осторожность и сдержанность в будущем.

Даже если в их сердцах поселится желание отомстить, они будут тщательно взвешивать все затраты и возможную выгоду, не действуя слишком безрассудно.

Но как только прольется кровь и конфликт обострится до предела, они, ради сохранения лица своего великого клана и чтобы «отчитаться перед погибшими сородичами», пойдут на любые, даже самые безумные жертвы, чтобы сражаться до самого конца.

Хотя Цзян ХаньЯ несколько не боялся подобного развития событий, он крайне не любил лишних и утомительных хлопот.

Поэтому, хотя со стороны казалось, что он нанес семье Инь колоссальный урон, он не убил ни одного человека.

И не причинил тех невосполнимых потерь, которые делают примирение невозможным.

Он намеренно не довел дело до крайней точки.

- Я вовсе не стремился тревожить ваш покой, но раз уж всё обернулось таким образом, полагаю, семья Инь не станет сводить счеты с младшим, – равнодушно произнес он. – Я забираю этого человека. Прощайте, – сказав это, Цзян ХаньЯ подхватил Инь Цичи и стремительно ушел, спустя всего пару мгновений полностью исчезнув из виду.

Лишь когда его фигура окончательно скрылась за горизонтом, члены семьи Инь словно очнулись от глубокого сна и поспешили к тяжелораненому предку, лихорадочно доставая из запасов лучшие лекарственные пилюли.

Нынешний глава семьи Инь, весь покрытый холодным потом, дождался, пока предок немного придет в себя, и с трепетом спросил:

- Предок, нам стоит отправить людей в погоню?

- В погоню? – предок семьи Инь холодно и горько усмехнулся. – Чтобы догнать его и поскорее отправиться на тот свет?

Его дыхание сбилось, и он снова зашелся в тяжелом кашле.

- Такой человек мог бы стать неоценимым помощником для нашей семьи Инь, – равнодушно произнес предок, глядя в пустоту. – Но из-за твоих фатальных ошибок семья Инь пережила такое бедствие.

- Твой старший сын уже стал калекой, и его можно было просто кормить, не создавая проблем, но ты предпочел загнать этого человека в тупик.

Предок семьи Инь добавил ледяным тоном:

- Если ты не сможешь уладить это дело, то место главы семьи займет кто-то более способный и

рассудительный.

Услышав эти слова, глава семьи Инь почувствовал, как по его спине пробежал ледяной холодок, и он низко, почти до земли, поклонился:

- Предок, не волнуйтесь, я обязательно всё улажу!

Многие члены семьи Инь отчетливо запомнили слова предка, и в их сердцах поселилось глубокое, гнетущее беспокойство.

Цзян ХаньЯ быстро удалился вместе с Инь Цичи.

Вскоре он нашел подходящую пещеру, бесцеремонно вышвырнул ее прежнего обитателя наружу и надежно запечатал вход.

Грозовой медведь даже не успел осознать, что именно произошло, как внезапно обнаружил себя выброшенным на открытый воздух.

Он в недоумении смотрел на плотно запечатанный вход, и впервые в своей долгой медвежьей жизни впал в состояние полного замешательства... что только что случилось?

Внутри пещеры Цзян ХаньЯ быстро установил вокруг себя мощную защитную формацию, сел в позу лотоса и погрузился в состояние спокойной медитации.

Инь Цичи за всё это время не имел ни единой возможности сказать ни слова.

Видя, что Цзян ХаньЯ закрыл глаза, он осторожно протянул руку, желая в шутку ткнуть его в щеку.

Но внезапно обнаружил, что не может даже коснуться его.

«О, оказывается, эта защита оберегала его не только от медведя, но и от меня», – подумал он.

Инь Цичи недовольно цыкнул.

Как же это холодно... даже обидно стало.

<http://bllate.org/book/17943/1720830>